

Управляющему одного из орбитальных складов Солвэя не очень хорошо платят, размышлял Гриз Пако, идя между аккуратно сложенными ящиками. Первому помощнику управляющего платят меньше. Второму помощнику платят еще меньше.

С другой стороны, второму помощнику управляющего складом, который используют пираты Красной Руки, платят очень хорошо.

"Да, они у меня есть," - подтвердил Пако в свой уни-линк, остановившись рядом с набором из шести ящиков высотой в три метра. "Перегрузка из Беовульфа по пути в Хевен."

Человек с другой стороны фыркнул. "Конечно есть," - сказал он. "Части машин, правильно?"

"Да, части машин," - подтвердил Пако. Конечно, части машин. Это были такие же части машин, как человек, с которым он разговаривал, был казначеем на законном грузовозе.

"Полагаю, вы хотите прийти и проверить ящики перед тем, как я загружу их в ваш контейнер?"

"Перед тем, как мы их загрузим," - поправил мужчина, его голос стал чуть менее дружелюбным. "У тебя проблемы с памятью?"

"Нет, нет, конечно, нет," - поспешно сказал Пако. "Я просто подумал - я послал вам эту новую директиву о посторонних, использующих порталные краны станции, верно?"

"Да, послал," - сказал человек. "Ты думаешь, нам есть до этого дело?"

Пако поморщился. "Нет, я просто... окей, хорошо. Я буду ждать возле крана, чтобы разблокировать его, когда вы будете здесь. Я просто думал..."

"А ты не думай," - оборвал его мужчина. "Просто делай, что тебе сказано и будь счастлив."

"Конечно," - сказал Пако. Не думай, не спрашивай, и смотри в другую сторону. Это было то, что мужчина сказал ему десять лет назад, когда начались отношения Красных Рук с этим конкретным складом, и приказы не изменились.

Этот человек никогда не называл Пако свое имя. Пако иногда думал об этом, но недолго. Это размышления тоже ни к чему хорошему не приведут.

"Шаттл будет там через двадцать минут," - продолжил мужчина. "Убедись, что все будет готово, когда он придет."

"Конечно," - сказал Пако. "Я перепроверю все прямо сейчас."

"Сделай это. И смотри за этими ящиками. Хорошо смотри."

Связь оборвалась. "Еще бы," - пробормотал Пако в пустой эфир. Выключив свой уни-линк, просто чтобы быть уверенным, он направился к третьему квадранту терминала, чтобы убедиться, что все в порядке. Последнее, чего он хотел, это чтобы какой-то ключ в последнюю минуту попал в шестеренки операции.

Он прошел три шага, когда услышал слабый шум откуда-то из-за ящиков.

Он остановился, прислушиваясь. Он сумел устроить всем работу в других секторах склада именно для того, чтобы никто не слонялся бы вокруг, когда придут Красные Руки, чтобы забрать свой груз. Может быть, крыса или какое-то другое маленькое животное, которое каким-то образом попало с поверхности?

Есть только один способ это выяснить. Он вытащил из кармана свой маленький трехмиллиметровый Кольтлайн и тихо подошел к линии ящиков. Убрав предохранитель пистолета, он заглянул за угол.

Чтобы найти там старую женщину в складском комбинезоне, стоявшую на коленях на полу в промежутке между ящиками, склонив голову, закрыв глаза, сложив руки перед собой.

"Что, черт возьми, ты делаешь?" - прорычал Пако.

Женщина дернулась от неожиданности, ее глаза резко открылись. "Простите, сэр, мне очень жаль," - сказала она, задыхаясь и с трудом поднимаясь на ноги. "Пожалуйста - я не хотела входить без разрешения."

"Да, конечно," - сказал Пако, нахмурившись и подходя к ней. Он увидел, что ей было не так много лет, как он думал, вероятно, около пятидесяти. На нагрудном кармане ее комбинезона был прикреплен соответствующий идентификационный значок, но он не мог вспомнить, чтобы видел ее здесь раньше. Ее акцент тоже был странным: немного похож на хевенитский, но смешанный с чем-то другим. "Кто ты?"

"Я Элси, сэр," - сказала она, касаясь своего идентификационного значка. Скорее, нащупывая - ее руки дрожали слишком сильно, чтобы она могла расстегнуть зажим. Это соответствовало дрожанию ее нижней губы, презрительно подумал Пако. Конечно женщина была испугана.

Как и должна была быть. Если она слышала что-либо из разговора Пако по уни-линку - любую часть - она влипла по уши. "Что ты здесь делаешь?" - угрожающе спросил он.

"Я пришла помолиться." Женщина отказалась от попытки отсоединить свой значок и вместо этого сложила руки вместе, как они были, когда Пако впервые увидел ее. "Другие - они смеются надо мной, когда я молюсь. Я прихожу сюда, чтобы встать на колени на солнце и поговорить с Господом."

Пако огляделся. Конечно же, одно из тусклых смотровых окон склада было прямо напротив нее, солнечный свет разгорался и угасал по мере вращения станции.

"Да," - сказал он, снова глядя на нее. "Но я приказал всем не заходить в эту часть. Ты не слышала?"

"У меня был перерыв," - запротестовала Элси. Ее руки разжались в волнении и теперь двигались вместе в каком-то нервном размешивающем движении. "Мне сказали - я должна идти сюда и помолиться. Остальные, они будут смеяться надо мной, если узнают."

Пако вздохнул. Во всяком случае, в этом она была права. Никто из других рабочих склада не был особо религиозен, и они могли довольно плохо отнестись к любому, кто был.

Но, хотя Пако соглашался с ними, у него была сестра, которая умерла несколько лет назад. При нормальных обстоятельствах он, вероятно, нарушил бы правила и позволил Элси уйти с предупреждением никогда больше не игнорировать его приказы.

К несчастью, ситуация не была нормальной.

"Я понимаю," - сказал он. "Но ты не подчинилась прямому приказу, Элси. Мы должны пойти и сделать официальную запись."

"Я понимаю," - сказала Элси, ее плечи опустились, когда она наклонила голову. "Мы должны сделать это сейчас?"

"Прямо сейчас," - сказал Пако, нахмурившись. Черт ее побери, в любом случае. Теперь ему нужно было подумать, как и где спрятать тело, пока Красные Руки не ушли со своими ящиками. Он не мог просто вытолкнуть ее из шлюза - вещи, которые оказывались на орбите, имели тенденцию оставаться там. Лучше позволить пиратам разобраться с ней, когда они будут забирать свой груз, переправят его на свой скрытый корабль и направятся к гиперлимиту. У них будет целая вселенная пустого пространства, в которое можно выбросить тело.

С другой стороны, просить о такой услуге могло быть очень плохой идеей. Если он скажет, что кто-то подслушал их разговор, есть большая вероятность, что он присоединится к ней в долгом плавании в бесконечность.

Сейчас ему просто нужно запереть ее в офисе, отдать Красным Рукам их вещи, а затем подумать, что, черт возьми, с ней делать.

По крайней мере, ее религия утешит ее, когда она умрет. Может быть, где-то даже есть Бог, который на самом деле примет ее или что-то в этом роде.

"Пошли," - сказал он, указывая пистолетом. "Офис там."

"Да, конечно," - сказала она, уныло опустив плечи. Она подошла к нему, волоча ноги по полу. Когда она прошла мимо, ее нога зацепилась за что-то, и она начала падать вперед. Рефлекторно Пако протянул руку и схватил ее за руку, чтобы удержать.

Последнее, что он увидел перед тем, как погас свет, было ее другое предплечье, врезавшееся в его голову.

* * *

Когда прибыл шаттл, она выстроила ящики на погрузочной площадке. Мужчины, вышедшие из шаттла, были большими, грубо выглядевшими и хорошо вооруженными.

И подозрительными. Очень подозрительными.

"Кто ты?" - спросил шедший впереди, подойдя к ней.

"Элси Доррман," - сказала она, касаясь своего идентификационного значка. "Пако немного нездоров, так он послал меня встретить вас."

"Самое время," - сказал мужчина, оглянувшись через плечо. "А ты...?"

"Я уже сказала вам: Элси. Я партнер Пако."

"Он никогда не говорил о партнере."

Она пожала плечами. "Я новый партнер."

"Насколько новый?"

"Э..." Она сверилась со своими часами. "Пятнадцать минут назад. Во всяком случае, тогда Пако узнал об этом. Я знала это уже несколько лет."

"Да?" Рука мужчины легла на рукоятку его пистолета.

"О, расслабься," - пренебрежительно сказала она. "Ящики прямо здесь, с тем, что вы положили в них; вы здесь; а положение вашего корабля может быть получено из навигационного журнала за две минуты. Если бы я была из полиции или конкурирующей банды, мы бы уже не разговаривали."

"Конечно," - подозрительно сказал мужчина. "Боск? Проверь печати на ящиках. Потом открой один."

Им потребовалось три минуты, чтобы проверить все печати, затем открыть один ящик и разворошить верхний слой содержимого. Все это время мужчина молча смотрел на женщину. Как на первом ее свидании, подумала она сухо.

"Выглядит хорошо," - сообщил Боск. "Ничего не пропало и не испорчено. Хотите, чтобы я запечатал его обратно?"

"Да, а потом грузи все на борт." Он наклонил голову. "Я полагаю, ты разблокируешь кран, чтобы мы могли его использовать?"

Она помахала в сторону большого крана, свисающего с потолка над ящиками. "Берите."

Один из пиратов уже был в кабине крановщика, и она молча наблюдала, как он подцепил первый ящик и опустил его в контейнер. "Итак, я думаю, мы сейчас имеем дело с вами?" - спросил босс, когда второй ящик начал свой путь вниз.

"Если вы хотите продолжать использовать этот склад, конечно," - сказала она. "Если нет, тоже хорошо. Я думала, что это одноразовая работа, пока не поняла, с кем имел дело Пако. Если хотите продолжать, просто дайте мне знать - можете продолжать использовать номер уни-линка Пако." Она протянула руку ладонью вверх. "Но что бы вы ни решили, за эту работу я возьму плату сейчас."

Некоторое время он просто смотрел на нее. Затем, фыркнув немного, вытащил чип и бросил ей. "Ты смелая, Элси, - я дам тебе это. Будем на связи. Может быть."

"Я буду ждать этого," сказала она, ловко хватая чип и кладя в карман. "Может быть."

Он слегка улыбнулся ей и повернулся к шаттлу. Десять минут спустя они погрузили все шесть ящиков в контейнер, опечатали люк и направились к своему шаттлу. Она смотрела через боковое смотровое окно, как они маневрировали с контейнером, ставя вокруг него запирающие рычаги и затем увозя его.

Она наблюдала, пока свечение их двигателя не исчезло из маленького смотрового окна рядом с люком. Затем она вернулась в основную часть склада, вздохнув с облегчением. Это было опасное дело, сначала с неловким движением ног, которое предупредило Пако, пока она запечатывала скрытое отделение последнего ящика, а затем с поспешно симпровизированной ролью, которую она должна была сыграть для него и для пиратов.

Но это сработало. Пока.

И теперь, в относительной анонимности склада, она наконец вытащила свой уни-линк и включила его. "Сова Один Сове," - кратко сказала она. "Совята покинули гнездо. Мышиная охота началась; повторяю, мышиная охота началась."

"Мышиная охота, принято," - сказал женский голос с другой стороны, так же кратко.

"Я буду там через пятнадцать минут," - сказала женщина, снимая одной рукой комбинезон, под которым была безобидная гражданская одежда. "Все."

Через две минуты она была в лифте и направлялась к своему шаттлу. Солвэйские власти были бы крайне недовольны, если бы знали, что она здесь, и еще больше бы разозлились, если бы знали, что она и ее коллеги собираются раскопать структуру откатов, которая так хорошо служила им с таким количеством пиратов, мародеров и разыскиваемых наемников на протяжении многих лет.

Но она не волновалась. Флот Республики Хевен никому не подчинялся на Солвэе. СДЭО, 303-ий специальный десантно-экспедиционный отряд подчинялся только одному человеку.

А Красным Рукам сегодня пришел конец. Майор Элси Доррман, отобранная для этой работы самой Джин Массингилл, была абсолютно уверена в этом.

* * *

КФРХ Терьер потребовалось почти два часа после прохождения гиперлимита Солвэя, чтобы найти Жажду Крови в альфа полосе.

"Наконец-то," - сказал посол по особым поручениям Луи Жоффр позади станции Массингилл, когда БИЦ наконец подтвердил, что корабль вдали действительно был пиратским судном, за которым они охотились. "Я боялся, что они сбежали."

"На это не было никаких шансов," - заверила его Массингилл, скрывая свое собственное облегчение. Элси Доррман прекрасно разбиралась во всем, что касается грузов, пиратов и бюрократии, а взвод лейтенанта Бастонже из сорока человек был одной из лучших команд в 303-м, но в любой военной операции был шанс, что что-то пойдет не так, как надо.

В данном случае этого явно не произошло. Жажда Крови тихо лежала посреди пустоты с опущенным клином и холодными узлами. Пара узлов вышла из строя, а гипердвигатель предположительно уступил взламывателю дверей Бастонже...

Зазвенел комм. "Сова Два Сове," - раздался голос Бастонже из динамика. "Мышь поймана. Повторяю: мышь поймана."

- и с успешным подключением к ком-системе Жажды Крови 303-й официально занял место пересмешника.

Массингилл улыбнулась первой настоящей улыбкой с тех пор, как команда прибыла в Солвэй шесть дней назад. "Сова приняла," - сказала она. "Ждите."

"Так что?" - спросил Жоффр. "Все кончилось?"

"Скоро кончится," - заверила его Массингилл. "Связь?"

Офицер связи кивнул. "Готовы, мэм."

Массингилл одной рукой поправила воротник своей формы, а другой нажала на клавишу микрофона. "Пиратский корабль Жажда Крови, это бригадир Джин Массингилл на борту транспортного корабля Республики Хевен Терьер. Я командир людей, которые проникли на

ваш корабль и отключили ваши импеллеры и гипердвигатель. На самом деле, учитывая огневую мощь, которую мои командос принесли на борт, ваш гипердвигатель, вероятно, не просто отключен, а стал кучей обугленных металлических стружек на палубе."

Она сделала паузу, ожидая обычных ругательств и опровержений. Но капитан Жажды Крови очевидно решил не отвечать.

"Я предлагаю сделку," - продолжила она. "Вы немедленно выключите свой реактор, просто чтобы убедиться, что никто не попытается сделать что-нибудь необдуманное. Затем вы соберете вашу команду в импеллерном помещении и подготовитесь к приему десанта. Большого десанта, должна я сказать."

"Это капитан Рога Изобилия Блейн," - раздался мрачный голос. Видимо, он наконец нашел стандартный сценарий. "Я не знаю, кем вы себя считаете, Терьер, но правоохранители Солвэя не будут счастливы от этого вопиющего злоупотребления их законной властью. На самом деле, именно вы совершаете пиратство..."

Массингилл позволила ему закончить свое пустословие. Иногда они верили, что их протесты что-то значат. Обычно они просто хотели, чтобы это было в чьих-то записях.

В конце концов он иссяк. "Я понимаю ваши юридические и этические проблемы," - сказала она. "Позвольте мне указать на проблемы, о которых вы должны думать. Без импеллеров вы никуда не денетесь. Без гиперпривода вы застряли в альфа-полосе, и никуда не денетесь. В общем вы никуда не денетесь. Особенно когда у вас кончится воздух или продукты."

Она остановилась, ожидая протестов. Но их не было.

Не удивительно, на самом деле. Сейчас Блейн в полной мере осведомлен о повреждении его корабля и знает, что если Терьер уйдет, он и все на борту будут мертвы.

"Я опять предлагаю сделку," - сказала Массингилл. "Вы можете умереть или сдаться и позволить нам отбуксировать вас на Хевен."

"А что с вашими людьми?" - огрызнулся Блэйн, вытаскивая свою последнюю карту. "Вы оставите их умирать тоже?"

"О, я уверена, что они уже выбрали, в каком шаттле отправятся," - сказала Массингилл. "Ничто из этого не изменит конец вашей игры. Вы сдаетесь или умрете, и в любом случае пиратство Красных Рук прекращается навсегда."

"А если мы примем ваши возмутительные требования?"

"Ваше пиратство все равно кончится," - сказала Массингилл. "Но вы останетесь живы."

"Пока не кончится суд?"

"Суда может и не быть," - сказала Массингилл. "Всегда есть досудебные допросы, и часто досудебные сделки. Например, мы очень заинтересованы в деталях вашей работы с тремя другими группами на маршруте Беовульф - Хевен."

"Понятия не имею, о чем вы говорите."

"О, я уверена, что вы вспомните," - сказала Массингилл. "Во всяком случае, я на это надеюсь."

Потому что, если вы не сможете нам ничего сказать, ничего не останется, кроме как перейти к суду, который вы упомянули." Она коснулась переключателя на своей панели. "Я запускаю свои шаттлы. Я предлагаю вам подготовиться к их приему. Мирному, конечно."

"Конечно," - с горечью сказал капитан. "Какой у нас выбор?"

"Умереть до обеда," - многозначительно сказала Массингилл. "Добрый день, капитан. Я жду встречи с вами лично вскоре. Массингилл - конец связи."

Она нажала ключ и повернулась к Жоффру. "Теперь все кончено," - сказала она ему.

"Хорошо," - сказал Жоффр, облегченно вздохнув. "Хотя в одном он прав. У нас могут быть проблемы, если Правоохранители Солвэя поймают нас."

"Не поймают," - заверила его Массингилл, подавляя желание закатить глаза. Раньше, на Хевене, она отказывалась долго и упорно от присутствия Жоффра на борту своего корабля. Если местные власти никак не могли повлиять на присутствие ее команды в системе, не говоря уже о том, чтобы поймать их во время захвата главного корабля Красных Рук, не было никакой причины навязать ей дипломата.

Но высшее руководство - скорее, политики над ними - так не считали. Они настаивали на том, чтобы Жоффр поехал с ней официальным представителем Хевена, на случай, если Массингилл взбаламутит любые воды, которые нужно успокоить.

Как оказалось, большая часть времени Жоффра потрачена впустую. Но он был достаточно приличной компанией в путешествии, и он в основном задавал свои вопросы тогда, когда Массингилл не была занята чем-то важным.

Тем не менее, наличие политика в чисто военном деле не было прецедентом, который ей особенно нравился. Она надеялась, что как только аналитики флотской разведки закончат разбираться в деле, а 303-й уничтожит всех пиратов и пиратские базы, которые им удалось обнаружить, политический аспект будет отброшен и забыт.

"Надеюсь, что нет," - сказал Жоффр. "Если у вас есть время, могу я задать вопрос?"

Опять Массингилл смогла не закатить глаза. "Конечно."

"Мне кажется я слышал, что вы родились на Мантикоре," - сказал Жоффр. "Я думал..."

"На самом деле я и мой муж родились на Земле," - сказала Массингилл. "Мы были завербованы Мантикорой двадцать пять лет назад, а затем эмигрировали на Хевен десять лет назад. Это все должно быть в моем файле."

"А," - сказал Жоффр. "Извините. Это научит меня читать не только последнюю страницу. Мне было просто интересно, что вы думаете о недавних ударах по Звездному Королевству."

Массингилл отвернулась от него, не доверяя своей способности удержать нейтральное выражение. Внезапная жестокая атака на Мантикору, за которой последовали столь же внезапные и жестокие смерти короля Эдварда и наследной принцессы Софи. Эта новость прибыла в Солвэй за несколько недель до прибытия Терьера, и у Массингилл все еще было какое-то онемение мозга, когда она об этом думала.

Она также потратила немало времени, планируя, как она представит рекомендации своему

начальству, чтобы Республика протянула руку Звездному Королевству. Она не была уверена, какую форму должна принимать эта помощь: военная помощь, помощь в расследовании или усиленное патрулирование в этом районе.

Но это будет сложно. Новому Парижу не нравилось совать нос в дела других наций, не нравилось чрезмерное использование своих ресурсов, и любой вид помощи Мантикоре мог восприниматься как и то и другое. В сообщении, пришедшем на Солвэй было мало деталей, но Массингилл умела читать между строк, и было до боли ясно, что, если бы у Тамерлана было достаточно резервов для второй атаки, Мантикора практически ничего не могла бы сделать, чтобы остановить его.

"Я думаю, что мантикорцы намного крепче, чем кто-либо может себе представить," - сказала она Жоффри. "Я также уверена, что правительство сможет собраться вместе и решить любые конституционные проблемы, которые создала смерть короля и ближайшего наследника."

"Да," - пробормотал Жоффри. "Есть старая поговорка об этом. Что-то насчет корабля и плота, но я не помню деталей."

"Монархия как корабль, который хорошо плывет, но иногда натывается на скалу и идет ко дну," - процитировала Массингилл. "Республика как плот, который не утонет, но ваши ноги всегда в воде. Я не помню источника."

"Я впечатлен," - сказал Жоффри. "В самом деле. Я понятия не имел, что вы знаток."

"Нет," - сказала Массингилл. "Элвис цитировал это, когда мы впервые рассматривали возможность эмигрировать в Мантикору. Я знаю, что они не единственная монархия здесь, но это все же немного беспокоило нас. Но, похоже, они контролируют ситуацию."

"Что ж, давайте надеяться, что они не врезались в скалу на этот раз," - сказал Жоффри. "Они были достойными союзниками и друзьями на протяжении многих лет. Я не обязательно согласен с их системой управления, но не хотел бы увидеть ее конец."

"Согласна." Массингилл подняла брови. "Возможно, вы захотите воплотить это чувство в действие."

"Какого рода действие?" - спросил он, его выражение превратилось в настоящую маску человека, знающего, что его попросят об одолжении."

"Ничего экстремального," - заверила его Массингилл. "Я знаю, что у вас есть несколько контактов на высоком уровне в правительстве. Я подумала, что вы могли бы предложить им, чтобы Хевен и Мантикора работали вместе над любым последующим расследованием или действием, которое потребуется."

"То есть вы хотите, чтобы Новый Париж отправил корабли на защиту Мантикору?"

"Это не должна быть большая сила," - сказала Массингилл. "И это не очень долго продлится. Мантикора имеет мощную производственную базу, и я предполагаю, что они смогут отремонтировать поврежденные корабли в течение нескольких месяцев. Я полагаю, что они также как можно быстрее возвратят свои законсервированные суда на действительную службу."

"Мм." Жоффри задумался на мгновение. "Это предполагает, что мантикорцы допустят группу иностранных военных кораблей на орбиту над своей столицей. Они могут не позволить; и если

так, наши корабли отправились бы в долгий путь зря."

Массингилл почувствовала, как изогнулись ее губы. Но он был прав. Она знала адмирала Локателли раньше, и первый лорд Казенестро всегда казался разумным. Но окончательное решение по этому вопросу принимал монарх, а новая королева Елизавета была совершенно неизвестна. "Вы правы," - признала она. "Полагаю, нам нужно подождать, пока они попросят."

"Вообще это лучше," - сказал Жоффри. "К сожалению, задержка означает, что, даже если они попросят завтра, мы не сможем им помочь почти год. И, конечно, именно в этот период они, скорее всего, будут нуждаться в нас."

"Верно," - неохотно сказала Массингилл. "Я просто надеюсь, что Новый Париж что-то отправил, как только они узнали о нападении - если Мантикора послала сообщение в Солвэй, они обязательно отправят сообщение в Хевен. Я боюсь, что они все еще сомневаются."

"Я понимаю, что политика может разочаровывать," - сказал Жоффри. "Но реакции коленного рефлекса без должного рассмотрения могут быть столь же катастрофическими. Я заметил, что когда мы обнаружили, что Солвэй - одна из точек перегрузки Красных Рук, вы не просто загрузились и вступили в бой. Вы сделали паузу, чтобы подумать, спланировать и разведать, прежде чем сделать свой ход." Он указал на дисплей. "И мы видим, как вся эта подготовительная работа окупилась."

"Возможно," - сказала Массингилл. "Но это не совсем то же самое, что загрузить несколько кораблей, которые нам не нужны для нашей собственной защиты, и отправить их на помощь другу."

"А что, если нам они понадобятся для нашей защиты?" - возразил Жоффри. "Что, если люди, атаковавшие Мантикору - новая группа Братства? В этом случае отправление пары наших линейных крейсеров может просто превратить победу в поражение."

Массингилл нахмурилась. Притянута до крайности... но притянута не обязательно означает неправильно.

И он был прав. Первая обязанность Республики Хевен - защитить Республику Хевен. Если ситуация будет критической, Мантикора останется одна.

"Но вот что я вам скажу," - продолжил Жоффри. "Если и когда Мантикора попросит о помощи любого рода, я позабочусь, чтобы эта просьба была полностью рассмотрена Новым Парижем. Если мы сможем помочь, не подвергая опасности своих людей, я сделаю все возможное, чтобы сделать это. Справедливо?"

"Достаточно справедливо," - сказала Массингилл. Конечно, эти слова были относительно бессмысленными, учитывая неопределенность того, с кем и чем столкнулась Мантикора. Но в этот момент слова были все, что она собиралась получить.

Возможно, позже ситуация изменится. Если это так, она будет готова напомнить Жоффри об этом разговоре.

"Бригадир?" - сказал офицер связи. "Сержант Кокран сообщает, что его шаттл пристыкован. Сержант Гноли отстает от них на две минуты; оба командира готовятся к одновременной посадке."

Массингилл глубоко вздохнула. Время вернуться к этому конкретному делу. "Сообщите

лейтенанту Бастонже," - приказала она. "Он может захотеть выйти, пока у Красных Рук разделено внимание. Тем более, если дать им возможность увидеть то, что осталось от их гиперпривода, это может помочь им принять решение."

"Да, мэм."

"И предупредите погружающиеся партии, чтобы были осторожнее," - сказала она на всякий случай. "Пираты еще могут решить сегодня быть идиотами."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/740960>